

"Вторая моя главная хитрость - это то, что мне пришлось применить, когда я учился у Дурслей. Я должен был показать, что у меня академические способности несколько ниже среднего", - пояснил он.

"Дадли был довольно плохим учеником. И если я приносил домой отметки, которые показывали, что я учусь лучше, чем ангелочек Вернона и Петунии, меня наказывали. Потому что, по их мнению, это означало, что я списываю.

"Итак, к началу учебы в Хогвартсе я очень хорошо умел писать задания, отвечать на тесты и набирать баллы, не отставая от своего толстого кузена. Когда я понял, что Уизли, похоже, намерены поддерживать мои низкие академические результаты, мне было легко обставить все так, чтобы казалось, что я просто смирился с этим. В конце концов, я до сих пор не знал, связаны или не связаны между собой инцидент с Уизли, встретившим меня на платформе Кингс-Кросс, и поведение Дамблдора по отношению ко мне.

"Поскольку она была таким хорошим другом и думала, что пытается помочь мне лучше учиться, я должен принести Гермионе Грейнджер серьезные извинения. Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что, в отличие от Рона Уизли, Гермиона Грейнджер действительно преследовала мои интересы. Уизли, как и почти все остальные волшебники, видят во мне "Мальчика-который-жил". Гермиона видит во мне "просто Гарри". И, должен сказать, я люблю ее за это".

==
==(oIo)==-

Гермиона смущенно опустила голову и покраснела. Это был первый раз, когда её друг показал, что ему не всё равно. И то, что он сделал это в такой публичной обстановке, заставило её почувствовать глубокую радость.

Только в этот момент Гермиона Грейнджер поняла, что, возможно, любит Гарри Поттера.

Но, хотя Гарри и любил Гермиону, он думал, что любит её, как младший брат любит старшую сестру, а не так романтично, как Гермиона думала, что может полюбить Гарри.

==
==(oIo)==-

Гарри сделал паузу всего на несколько мгновений, прежде чем начать снова. "Примерно через месяц после поступления в Хогвартс мне удалось найти книгу по магии разума. А это привело

меня к поиску книги по Окклюменции.

"Обе книги я попросил семикурсницу Пафф проверить для меня, и она с радостью согласилась. Я объяснил ей, что не хочу, чтобы моя "ленивая" подруга расспрашивала меня о том, зачем я читаю эту книгу. Мне и так было нелегко уворачиваться от постоянных уговоров этого типа поиграть в шахматы или пошалить с ним, вместо того чтобы заниматься.

"Что касается Рональда Уизли, то вот мальчик, который был шестым и самым младшим сыном в семье из семи детей, чья семья не отличалась богатством, чьей семье пришлось много работать, чтобы накопить достаточно денег для оплаты обучения, необходимого для того, чтобы отправить его и его братьев и сестёр в Хогвартс, чья семья сделала это, полагая, что обеспечит ему наилучший шанс на хорошее будущее, и который проводит почти всё время этого... дара... за своими занятиями. ...подарок... делает всё возможное, чтобы отлынивать от учёбы и, вместо этого, желать только говорить, читать о квиддиче и играть в шахматы.

"Другими словами, семья Рона Уизли чертовски много работала и продолжает работать, чтобы отправить его в якобы лучшую школу волшебства в магической Британии, чтобы дать ему отличный старт в жизни. А он, чтобы отблагодарить их за труды, намеренно пускает все это на ветер". Затем он вздохнул, как бы разочарованно.

"Интересно, какова будет их реакция, если кто-то действительно пойдет и расскажет им правду о поведении их младшего сына в школе", - продолжил он. "По идее, именно так и должна была поступить староста его школы Минерва МакГонагалл. Готов поспорить, что она полностью проигнорировала эту часть своих обязанностей, и нет".

Если бы Минерва МакГонагалл была в пределах слышимости, она бы чуть не умерла от смущения. Однако, поскольку она уже была "задержана" аврорами за пределами арены в ожидании дальнейших распоряжений своего начальника, она не обратила внимания на слова Гарри.

—

--=(oIo)--

∨

"Я уже показал вам то, что должно быть известно любому человеку о том, что произошло на моем первом курсе, в 1991-92 учебном году. Но есть ещё кое-что, что известно только мне и Дамблдору. То есть то, что, по мнению Дамблдора, знал только он, благодаря разумному использованию чар памяти.

"В конце октября, незадолго до Хэллоуина, я понял, что Квиринус Квиррелл одержим. В то время я ещё не знал, что за злобный дух вселился в него, но догадывался.

"Итак, мне пришлось принять непростое решение. Это решение заключалось в том, рассказать

ли Дамблдору информацию о Квиррелле и тем самым подвергнуть его риску узнать, что я не такой уж дремучий, как он думал; или же умолчать об этом и тем самым подвергнуть обитателей замка риску действий Квиррелла или его духа-"попутчика", которые они могут предпринять против них.

"Для меня ответ был очевиден. Пришло время делать то, что правильно для всех, а не только то, что правильно для меня".

И снова память Гарри исчезла, сменившись воспоминанием о том, как Гарри бежит по коридору, ведущему к горгулье-хранителю директора.

Почти не задерживаясь, Гарри почти выкрикнул горгулье актуальный на тот момент пароль, и та отпрыгнула в сторону, давая Гарри возможность войти. Гарри практически молниеносно взлетел по вращающейся вверх лестнице.

Едва не захлопнув дверь кабинета директора, Гарри ворвался внутрь, но тут же остановился и огляделся вокруг, почти в благоговейном ужасе.

"Что привело тебя в мой кабинет, юный Гарри?" - сверкнул глазами слегка ухмыляющийся Дамблдор.

Выйдя из оцепенения, Гарри быстро направился к столу директора в другом конце комнаты. "Директор! Вы должны знать! Студенты в опасности! В профессора Квиррелла вселился, я думаю, призрак Волдеморта!"

Дамблдор нахмурился, как будто новость была ужасной. Однако он достал свою палочку и сказал: "Я очень удивлён, что ты так быстро догадался об этом, Гарри, мальчик мой".

Когда Гарри, казалось, отшатнулся назад, Дамблдор направил на него свою палочку, директор продолжил: "Тебе ещё рано этому учиться".

Когда Гарри продолжал стоять на месте, а выражение его лица постепенно менялось на гневное, Дамблдор поднял палочку и бросил в него.

"Обливизйт!" - прошипел старик. И светло-голубое заклинание молнией метнулось из его палочки в грудь Гарри.

Когда выражение лица Гарри, казалось, померкло, а глаза остекленели, Дамблдор сказал: "У нас с тобой был короткий разговор о том, насколько хорошо ты вписываешься в жизнь Хогвартса, Гарри. Тебя не интересует, одержим ли профессор Квиррелл. Однако ты считаешь, что профессор Снейп может попытаться проникнуть в запретный коридор третьего этажа, чтобы получить то, что там охраняется".

Опустив палочку и быстро засунув её обратно за пояс, Дамблдор поднялся: спокойное выражение лица Гарри вновь обрело живость, а глаза, казалось, прояснились.

Обойдя свой стол, Дамблдор сказал: "Спасибо, что пришёл ко мне, Гарри, мой мальчик. Я рад, что ты влился в коллектив и получаешь удовольствие".

"Э-э-э...", - сказал Гарри, не зная, что ответить. "Спасибо, сэр".

"Отлично", - сказал Дамблдор. "Вы можете идти. И не беспокойся так сильно о профессоре Снейпе, мой мальчик".

Гарри слегка кивнул и быстро ушел.

Пройдя мимо горгульи, он вдруг остановился и, казалось, надолго застыл на месте. Вдруг он резко развернулся и уставился на горгулью с выражением огромной ярости на лице.

И воспоминание закончилось, вернув Гарри память.

Итак, как вы видели, Дамблдор знал об одержимости Квиринуса Квиррелла, знал, что одержимость была вызвана тенью "Волдемона", и, когда я поднял этот вопрос, ожидая, что он поставит студентов на первое место, попытался заставить меня забыть об этом, а затем использовал чары Обливиэйта, чтобы попытаться перенаправить мои мысли на то, что это Северус Снейп отправился за философским камнем. Он не хотел, чтобы я знал правду.

"Если вы, родители учеников и сами ученики, присутствующие в зале, ещё не поняли, то Альбус Дамблдор сознательно подвергал детей магической Британии огромному риску. Он делал это сознательно и намеренно. Это умышленное создание опасности для детей, умноженное на количество несовершеннолетних студентов, проживавших в замке на тот момент. Каждый случай - это, конечно, преступление, которое карается, как минимум, потерей всех занимаемых им властных позиций, как максимум - длительным пребыванием в Азкабане, а то и казнью через Вуаль.

"И это, конечно, не считая незаконных забвений."

==

-==(oIo)=-

^